

УДК 070
ББК 76.01

О.В. Быстрова

**ОБРАЗ ОТЦА ИОАННА
КРОНШТАДТСКОГО
В МАССОВОЙ ГАЗЕТЕ
«ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЛИСТОК»**

Исследуется духовная проблематика в массовой газете «Петербургский листок» на примере освещения пастырства отца Иоанна Кронштадтского (до 1905 г.). Подчеркивается, что публикации «Петербургского листка» многосторонне описывали феномен отца Иоанна, содержали необходимые сведения для последующей канонизации пастыря. Рассматривается реакция цензуры на сообщения о видных представителях православия.

Ключевые слова: *«Петербургский листок», отец Иоанн Кронштадтский, духовная проблематика, массовая газета, малая пресса, цензура.*

Быстрова Ольга Вячеславовна – аспирант кафедры истории журналистики факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета
Тел.: 8-921-976-28-74
E-mail: glossbyst@mail.ru

Освещение духовной проблематики в газете «Петербургский листок» имело своеобразный характер в силу сочетания особенностей типа издания, адресованного массовой аудитории, и интересов редактора, происходившего из духовного звания и получившего богословское образование. Эта тематика способствовала формированию нравственного облика газеты, росту её популярности, привлекала внимание цензуры. Целью предлагаемой читателю статьи является изучение одной из наиболее весомых и долгоживущих тем в «Петербургском листке» – освещения пастырства отца Иоанна Кронштадтского (до 1905 г.).

Пресса сыграла немалую роль в развитии репутации отца Иоанна. Общепринятой точкой отсчёта его всероссийской популярности принята публикация благодарного отзыва в газете «Новое время»¹. Наряду с религиозными изданиями за его деятельностью следили многие органы светской прессы, однако специальному анализу тема отражения священствования отца Иоанна в периодике не подвергалась².

В биографических трудах современников отца Иоанна Кронштадтского «Петербургский листок» упоминался как источник многочисленных свидетельств чудодейственного дара пастыря с одной стороны,³ и как враждебный ему орган печати – с другой⁴. Дело в том, что прижизненная репрезентация отца Иоанна в «Петербургском листке» имела более чем тридцатилетнюю историю, распадавшуюся на два не-

равновеликих периода. Водоразделом стало обличение деятельности секты иоаннитов (хлыстов киселёвского толка), как оборотной стороны славы кронштадтского пастыря. На страницах «Петербургского листка» эта тема вылилась в полемику с отцом Иоанном и последовательную критику его окружения. Однако вплоть до 1905 г. редакция «Петербургского листка» проявляла исключительное почтение и повышенный интерес к священствованию отца Иоанна, внося лепту в преумножение его славы и одновременно увеличивая число собственных подписчиков.

Современники отмечали особую популярность отца Иоанна в низших слоях населения. Поэтому неудивительно, что наибольшее внимание священствованию отца Иоанна уделяла именно «малая пресса», обращённая к широкому кругу читателей, преимущественно средних и низших сословий⁵. Предтечей и одним из наиболее успешных и долговечных изданий подобного типа был «Петербургский листок».

Возникнув в 1864 г.⁶ – период роста читательской активности низших слоёв населения – «Петербургский листок» способствовал формированию массовой аудитории страны, форм взаимодействия с нею. На протяжении второй половины XIX – начала XX в. характерными особенностями «Петербургского листка» по содержанию были приоритет местной проблематики, социально-бытовых тем и беллетристики, по форме – краткость, доходчивость и юмор. Редакция учитывала вкусы аудитории, стремилась защищать интересы «маленького человека» и отражать выдающиеся, чаще всего криминального, скандального характера события его жизни.

Значительное влияние на развитие духовной темы в «Петербургском листке» оказал Н.А. Скроботов, редактировавший газету с 11 июля 1884 г. по 5 апреля 1916 г.⁷ Скроботов был сыном протоиерея. Как выпускник Санкт-Петербургской духовной семинарии и собиратель материалов по её истории [Скроботов, 1892], он пользовался уважением многих выдающихся священнослужителей того времени. Именно ему основатель приходской благотворительности в Петербурге, священник А.В. Гумилевский⁸ незадолго до смерти передал свой архив. Одна из книг Скроботова о Гумилевском в 1871 г. вышла в качестве бесплатного приложения для подписчиков «Петербургского листка» [Скроботов, 1871, 1896].

В годы редакторства Скроботова духовная компонента стала одной из главных основ проблемно-тематического комплекса «Петербургского листка». Появился регулярный раздел «Церковный листок», но разработка темы этим не ограничивалась. Интенсивное внимание к вопросам духовной жизни редакция мотивировала их «огромной важностью <...> при современных нравственных колебаниях и шатаниях в религиозных делах» [Фролов, с. 22].

Такая практика расширяла аудиторию «Петербургского листка». Отражение политики православной церкви способствовало распространению газеты среди крестьянского населения [Сергеев, с. 111].

Возрастало число постоянных читателей среди священнослужителей⁹. Духовная проблематика в «Петербургском листке» интересовала и светскую публику, и упоминалась подписчиками в числе наиболее привлекательных сторон его содержания [Адрес от читателей..., с. 3]. Благодаря широкому освещению деятельности религиозных объединений, аудитория газеты пополнялась их представителями¹⁰.

В 1891 г. по случаю 25-летия литературной деятельности Скроботову было преподано благословение члена Святейшего Синода, протопресвитера А.А. Желобовского. Высокое внимание к редактору «мелкой газеты» вызвало настороженность к ней цензуры. «Много ли может успеть ведомство печати в противодействии нашей развратительной литературе при таком отношении к ней даже светильников нашей Церкви? Оправданию Засулич рукоплескали высшие государственные чины, а Скроботову преподают своё благословение выдающиеся пастыри Церкви», – недоумевал член Совета Главного управления по делам печати Ф.П. Еленев [РГИА..., л. 411 – 412].

В честь профессионального юбилея в 1891 г. Скроботов посетил и благословил отец Иоанн Кронштадтский. Вероятно, их личное знакомство состоялось ещё в 1850 – 1860-е гг., при посредничестве священника А.В. Гумилевского, бывшего однокурсником отца Иоанна в Санкт-Петербургской духовной академии. История взаимоотношений Н.А. Скроботова с отцом Иоанном, по словам его биографа, миссионера А.А. Зыбина, развивалась следующим образом: «Когда разнеслась весть о добрых делах, подвигах милосердия известного кронштадтского пастыря <...> вызвавшая оппозицию не только среди светских людей, но со стороны некоторых духовных лиц, тогда <...> [Н.А. Скроботов. – О.В.] первый выступил в защиту истины» [Двадцатипятилетие..., с. 2]. В 1889 г. редакция «Петербургского листка» публично возразила против обвинения отца Иоанна и его почитателей в фанатизме.

В декабре 1890 г., по случаю 35-летия священствования отца Иоанна Кронштадтского, в «Петербургском листке» был опубликован цикл очерков А.А. Зыбина. Очерки знакомили читателей с биографией отца Иоанна, его деятельностью как священника и педагога, подвигами милосердия и благотворительности, свидетельствовали о строгой религиозности пастыря. С агиографическим жанром этот цикл сближали такие содержательные особенности, как панегирический тон повествования, описание враждебности окружения пастыря в начале его священствования, случаев проявления святости отца Иоанна – чудес, совершаемых по его молитве. А.А. Зыбин старался придерживаться оценки пастырской деятельности отца Иоанна, существовавшей в Русской православной церкви: во-первых, при жизни никто не мог быть причислен к лику святых, во-вторых, необходимо было соблюдать меру при восхвалении, чтобы не ввести пастыря в соблазн гордыни и самообольщения [Киценко, с. 202]. Зыбин в связи с этим подчеркивал: «<...> я хочу прославить не имя отца Иоанна Кронштадтского, а святейшее Имя Того, Чья Сила и в наш неверный, развращенный век в

немощи отца Иоанна совершалась в течение тридцатипятилетнего священствования его и совершается в настоящее время во славу Божию» [Зыбин, № 349]. Описываемые случаи исцелений (от психических расстройств, ушиба, запоя, неизлечимой болезни, ревматизма, брюшного тифа и проч.), совершенные отцом Иоанном с помощью молитвы и Святого причащения, трактовались исключительно как «прямое исполнение обещаний Спасителя на нем, как носителе преемственного от Апостолов священнического сана» [Зыбин, № 340]. Зыбин напоминал слова Иисуса Христа: «Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Марк. 16, 17–18).

Но, несмотря на общий поучительный тон и стремление Зыбина соблюсти этические нормы, очевидно, что биографический цикл способствовал прославлению отца Иоанна. Это достигалось прежде всего через неоднократное подчёркивание его уникальности, как священнослужителя: «...среди нашего православного духовенства нет более популярного имени, как имя отца Иоанна Кронштадтского»; «...такое чтение, как у отца Иоанна, нужно отдать справедливость, трудно где-либо услышать»; «...остаётся только удивляться, что один человек может служить посредником такой широкой благотворительности».

В ряде случаев особость отца Иоанна описывалась довольно пристрасно, путём нелестного сопоставления его с другими священнослужителями. Например, о первых годах служения отца Иоанна говорилось так: «Окружающие, привыкшие видеть в каждом священнике человека <...> отбывающего служебную повинность, не нашли в отце Иоанне ничего принудительного и неискреннего». Однако острые замечания, которые могли усложнить и без того напряжённые отношения отца Иоанна с епархиальным начальством, сглаживались поучительными описаниями ежедневного самоотречённого труда пастыря.

Другим средством развития культа отца Иоанна было описание его популярности. Зыбин несколько раз возвращался к этой теме, подробно показывая зарождение и развитие известности пастыря, многочисленность страждущих встречи, возникавшие в связи с этим трудности для передвижения отца Иоанна.

А.А. Зыбин входил в ближайшее окружение отца Иоанна, что служило серьёзной гарантией достоверности сведений и выделяло публикации «Петербургского листка» на общем фоне жизнеописаний пастыря.

Как сообщала редакция, биографический цикл, посвящённый отцу Иоанну, вызвал большой интерес читателей [Киценко, с. 202]. Ещё больший интерес читателей вызвало бесплатное приложение к одному из номеров портрета отца Иоанна Кронштадтского. Эта акция, анонсированная заранее, впервые привела к резкому увеличению розничной продажи газеты: 12 декабря 1890 г. тираж номера возрос с 13 000 экз.

до 15 885 экз. [Скроботов, 1914, с. 65]. Подводя итоги работы редакции за 1890 г., Н.А. Скроботов резюмировал: «Из статей и фельетонов этого года особенно резко выделилась биография отца Иоанна Кронштадтского» [Там же]. Очевидно, что публикация популярного биографического цикла в разгар подписной кампании немало способствовала успеху последней. Уже 8 января 1891 г. городских подписчиков у газеты стало больше, чем 31 декабря 1890 г. [Там же, с. 66].

Вскоре после завершения публикации цикла об отце Иоанне, А.А. Зыбин стал ведущим специальной рубрики «По молитве отца Иоанна Кронштадтского», выходившей в «Петербургском листке» в 1890-е гг. в среднем 2 раза в месяц¹¹. В ней рассказывалось о многочисленных случаях исцелений, совершённых знаменитым пастырем. Каждое сообщение включало ссылки на живых свидетелей и другие необходимые указания для проверки информации, подробное описание недуга, способа обращения за помощью к отцу Иоанну (личная встреча, письмо, телеграмма и проч.), последующего выздоровления. Публикации строились в назидательном жанре: помимо исцелений, описывался духовно-нравственный рост страждущих.

Успешно разрабатывая религиозную тематику, редакция «Петербургского листка» не забывала и о совершенно противоположном методе привлечения читателей, характерном для малой прессы, – с помощью сенсационности сообщений, обращённых в мистическую и уголовную сферы. Так, параллельно с биографическим циклом об отце Иоанне, публиковался роман с продолжением Ж. Мари «Адское внушение» (характерно название одной из глав: «Месть мертвецов»). В 1891 г. Ф.П. Еленев сделал такое заключение: «Редкий номер “Петербургского листка” обходится без того, чтобы там было расписано какое-нибудь преступление, чаще всего убийства <...> Чем возмутительнее было преступление, тем с большими описывается оно подробностями» [РГИА..., л. 409]. В связи с этим Н. А. Скроботову было сделано строжайшее разъяснение Санкт-Петербургским цензурным комитетом [Там же, л. 413].

В качестве сенсаций в «Петербургском листке» также использовались сообщения, связанные с неординарными формами религиозного поведения. Такие публикации особенно тщательно отслеживались цензурой. Весной 1894 г. Главное управление по делам печати обязало редакцию преждевременно закончить цикл публикаций о народном духовнике пещер Гефсиманского скита отце Варнаве, почитаемом за прозорливость и дар исцелений¹². По мнению обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева, в указанном цикле был использован характерный для редакции приём – «возбуждение жгучего интереса к известиям, потворствующим суеверию массы». Обер-прокурор считал, что эти статьи были вредны, «ибо возбуждали смуту в укор образам святым», и предлагал «решительно **воспретить** [подчёркнуто Победоносцевым. – О.В.] такие статьи в ежедневных газетах без разрешения духовной цензуры. А если это почему-либо признается затруднитель-

ным, то <...> за подобные статьи обязать газеты в прекращении розничной продажи» [РГИА..., л. 440, 440 об.].

Необходимо отметить, что усиленное внимание «Петербургского листка» к проявлениям чудодейственного дара отца Иоанна не вызвало претензий цензуры. Этот факт представляет особый интерес, учитывая известную неприязнь К.П. Победоносцева к сверхъестественным способностям отца Иоанна (см. [Киценко, с.234, 293]).

Не встречая цензурного сопротивления, редакция не оставляла попыток многосторонне описать феномен кронштадтского пастыря. Внимание к нему не ограничивалось рамками одной рубрики. В октябре 1894 г., наряду с регулярными сообщениями о пребывании отца Иоанна в Ливадии (в связи с ухудшением здоровья императора Александра III), редакция знакомила читателей с содержанием брошюры киевского психиатра И.А. Сикорского, посвящённой пастырю [Сикорский]. В опубликованных выдержках из работы известного специалиста подчёркивались основные черты характера пастыря: искренность, кротость, любовь к окружающим, пронизательность, сила воли, харизматичность; молодость и физическое здоровье отца Иоанна, несмотря на его изнуряющий труд. Феномен славы пастыря Сикорский диагностировал на основе наблюдений за его пребыванием в Киеве: «Мы почти нигде не видели проявлений истерии, не наблюдали каких-либо неумеренных слёз, не было и шума, неизбежного при большом скоплении людей <...> Это показывает, что собравшиеся не только были одушевлены лучшими чувствами, но и сама воля их была подкреплена. Следовательно, это увлечение масс имеет свойство бодрого, здорового психического проявления и ни в каком случае не болезненного» [С.А. ..., с. 2].

Редакция «Петербургского листка» не обходила вниманием и негативную сторону растущей популярности отца Иоанна – использование его имени в корыстных целях. Так, в начале 1893 г. было опубликовано письмо пастыря, опровергающее слух, будто он пророчествовал неудачную для России войну [Письмо..., с. 2]. В 1903 г. редакция обратилась к нему с просьбой прокомментировать рекламное заявление Генерального страхового общества о страховании его жизни. Как выяснилось, отец Иоанн не давал на это согласие и получил соответствующее свидетельство пост-фактум. Коммерческий трюк Общество использовало с целью доказать, что страхование жизни не противоречит христианскому вероучению [Телеграммы..., с. 9].

Довольно распространёнными среди сообщений в «Петербургском листке» были небольшие заметки о поездках отца Иоанна по городам России. Максимально полно эта тема была представлена летом 1903 г., когда в иллюстрированных прибавлениях были опубликованы путевые очерки художника С.В. Животовского, сопутствовавшего пастырю во время его поездки из Кронштадта на родину, в село Сура Архангельской губернии. Цикл под названием «На Север с отцом Иоанном» сопровождался фотоиллюстрациями и включал множество

подробностей биографии пастыря, его психологические характеристики, наблюдения за его распорядком дня.

Следуя агиографической традиции, Животовский отмечал, что с раннего детства отец Иоанн был не похож на других. Особость пастыря в более зрелом возрасте иллюстрировалась, в том числе, на примере его уникальной энергичности и выносливости: «Встать раньше всех, отслужить утреню и обедню и, не отдыхая, по тяжёлой дороге проехать 36 вёрст в страшный зной – и не устав, при 74 годах от роду, – как хотите, а дело не совсем обыкновенное» [Животовский, с. 45]. Сообщалось о «нетрадиционном» случае проявления чудодейственной силы отца Иоанна, произошедшем во время путешествия. Практически сразу после молитвы отца Иоанна о ниспослании дождя, совершённой по просьбе жителей селения Ягрыши, истощённого трёхмесячной засухой, начался ливень.

Исторический масштаб личности отца Иоанна Животовский определял так: «Вся грамотная Россия знала до сих пор на севере родину великого русского учёного Ломоносова. Теперь вся православная Россия будет знать и Суру, – родину досточтимого своего пастыря» [Там же, с. 41].

Животовский расширил жанровые границы цикла за счёт использования возможностей психологического очерка, репортажа и путевых заметок. По его словам, цикл вызвал большой интерес, «все таковые номера очень быстро распродавались» [Фролов, с. 23 – 24]. К их автору и редакции поступали многочисленные письма с просьбой выслать номера газеты с путевыми очерками. В ответ на это, в декабре 1903 г., репортажный цикл был издан одноимённой книгой.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что духовная проблематика занимала одно из главных мест в «Петербургском листке» и играла важную роль в расширении его аудитории. Эта практика формировала нравственный облик издания, но не исключала использования характерных для малой прессы приемов привлечения читателей с помощью сенсаций, разработки криминальной темы и пр.

Освещение пастырства отца Иоанна в «Петербургском листке» способствовало его прижизненному прославлению и стало богатым источником достоверных фактографических сведений для последующей канонизации. Описания феномена отца Иоанна часто следовали агиографической традиции, редакция пыталась представить этот вопрос и с научной точки зрения. Тема священствования отца Иоанна вызывала повышенный интерес читателей, была приемлема в цензурном отношении и не раз приносила успех редакции.

Примечания

¹ Благодарственное заявление (16 подписей) // Новое время. Издание первое. 1883. № 2807. 20 декабря. С. 4.

² Анализ некоторых прижизненных репрезентаций образа отца Иоанна в периодике представлен в монографиях: *Ильяшенко Ф. А. Отец Иоанн Крон-*

штадтский в восприятии современников : дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; *Киценко Н.* Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М., 2006. Ряд посмертных публикаций в прессе приведён в книге «Отец Иоанн Кронштадтский (отклики печати по поводу его кончины)». Сергиев Посад, 1910.

³ Сергиев Иван. Краткое жизнеописание Ивана Ильича Сергиева (Иоанна Кронштадтского) устами его современника (Публикуется по материалам брошюры «Добрый Пастырь» изд. Александро-Невской Лавры. СПб., 1994) [Электронный ресурс] // <http://ornin.narod.ru/Texty/Bgr4.html>.

⁴ См.: Источник живой воды. Описание жизни и деятельности отца Иоанна Кронштадтского. СПб., 1910 / сост. Н. И. Большаков (репринт. изд. СПб., 1997. 855 с.). С. 771; *Митрополит Вениамин (Федченков)*. Отец Иоанн Кронштадтский : 4-е изд., полное. СПб., 2008. С. 517.

⁵ О повышенном внимании мелкой прессы к отцу Иоанну см. свидетельства современника: *Чехов Ал. (Седой)*. Записки репортёра // Исторический вестн. 1907. № 7. С. 89.

⁶ Первый номер «Петербургского листка» увидел свет 15 марта 1864 г. Газета издавалась до 1918 г.

⁷ Н. А. Скроботов начал сотрудничать в «Петербургском листке» в 1869 г. в качестве секретаря редакции.

⁸ Отец Александр Васильевич Гумилевский (1830 – 1869) – духовный публицист, основатель приходской благотворительности в Петербурге, один из первых организаторов воскресных школ в России, цензор книг духовного содержания для воскресных школ, член императорского Археологического общества, соиздатель журнала «Дух христианина». Основатель Христорожественского братства и открывшегося при нём Александро-Иосифовского приходского благотворительного общества. В 1860 – 1863 гг. возглавлял Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия.

⁹ Например, на протяжении многих лет подписчиками «Петербургского листка» были митрофорный протоиерей, настоятель Исаакиевского собора И.А. Соболев, настоятель церкви Охтенского кладбища, протоиерей Д.М. Муретов, протоиерей Серафим Архангельский.

¹⁰ См.: Телеграмма настоятеля Никольской единоверческой церкви Симеона Шлеева. Юбилей Николая Александровича Скроботова // Петербургский листок. 1909. № 334. 5 декабря. С. 3; Адрес депутации старообрядцев, приемлющих и неприемлющих священства, подписан председателями всех петерб. старообрядческих общин, московской и некоторых провинциальных. Юбилей Николая Александровича Скроботова // Петербургский листок. 1909. № 333. 4 декабря. С. 3.

¹¹ См., например, Петербургский листок. 1893 г. № 4, 5, 16, 19, 23, 25, 30, 43, 50, 57, 71, 76, 124, 133, 138, 172, 299, 326, 327, 348.

¹² Преподобный Варнава Гефсиманский канонизирован в 1995 г.

Литература

Адрес от читателей и почитателей «Петербургского листка». Юбилей Николая Александровича Скроботова // Петербургский листок. 1909. 4 декабря. С. 3.

Двадцатипятилетие литературной деятельности Н.А. Скроботова // Петербургский листок. 1891. № 358. 31 декабря. С. 2.

- Животовский С.В.* На Север с отцом Иоанном Кронштадтским. СПб., 1903. С. 45.
- Зыбин А.* Отец Иоанн Кронштадтский // Петербургский листок 1890. № 349, 21 дек. С. 1.
- Зыбин А.* Отец Иоанн Кронштадтский // Петербургский листок 1890. № 340, 12 дек. С. 1.
- Кищенко Н.* Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. М., 2006. С. 202.
- Письмо отца Иоанна Кронштадтского // Петербургский листок. 1893. № 5. 6 января. С. 2.
- РГИА. ф. 776. Оп. 3. Ед.хр. 145. Дело об издании газеты «Петербургский листок» 1871-1896.
- С.А.* Специалист-психиатр о личности отца Иоанна Кронштадтского // Петербургский листок. 1894. № 287. 19 октября. С. 2.
- Сергеев М.В.* Формирование массового читателя второй половины XIX в. (на примере петербургских городских газет) : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1996. С. 111.
- Сикорский И.А.* Отец Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский и его пребывание в Киеве. Киев, 1893.
- Скроботов Н.А.* Памятная книжка окончивших курс в С.-Петербургской духовной семинарии с 1811 по 1895 гг. СПб., 1896.
- Скроботов Н.А.* Петербургская духовная семинария. Вниманию бывших питомцев С.-Петербургской духовной семинарии. СПб., 1892.
- Скроботов Н.А.* «Петербургский листок» за 35 лет. 1864—1899. СПб., 1914. С. 65.
- Скроботов Н.А.* Приходский священник Александр Васильевич Гумилевский. СПб., 1871.
- Телеграммы «Петербургского листка» (от собственного корреспондента). Кронштадт // Петербургский листок. 1903. № 252. 14 сентября. С. 9.
- Фролов В.К.* За 50 лет (1864-1914). Материалы для истории газеты «Петербургский листок». СПб., 1915. С. 22.